

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

7
2025

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№1 (43) / 2025

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображены фрагменты картины Фрэнка Дадда «Консультация с адвокатом»

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Беспавлова Ю.В. Сравнительно-правовой анализ конституционных обязанностей в России, Германии и Индии	1
--	---

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Кудинов М.А. Правовые аспекты установления пороговых значений оригинальности учебных и научных работ	3
Михаленко Н.А. Актуальные интернет-риски в молодежной среде	6

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Ефимцева Т.В., Залавская О.М., Тимофеева А.Д. Правовые стимулы в механизме обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации	10
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Хмель М.В. Наследование по праву представления как институт наследственного права: понятие и отличительные особенности	12
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Герасимова Е.М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним	15
Редькина Е.А. Проституция как фоновое криминогенное явление	17

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Бочко П.Ю., Ашлапова А.С. Правовые проблемы применения криминалистической техники и пути их решения	20
---	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Поливцева А.О., Сидаков К.А.

Международно-правовые вопросы охраны окружающей среды от загрязнения 23

Поливцева А.О., Сидаков К.А.

Международно-правовой режим континентального шельфа 25

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Сравнительно-правовой анализ конституционных обязанностей в России, Германии и Индии

Беспавлова Юлия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Макаров Владислав Олегович, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Конституционные обязанности граждан являются важнейшим элементом правового статуса личности в любом государстве. Они отражают не только юридические требования к поведению граждан, но и определенные морально-этические ожидания общества. Сравнительно-правовой анализ конституционных обязанностей в России, Германии и Индии позволяет выявить как общие тенденции, так и уникальные особенности правовых систем этих стран.

Конституционно-правовой статус человека и гражданина в Федеративной Республике Германия и России отличается определенными моментами. Например, разделение прав человека на основные и конституционные. Конституционные права в Германии — это права избирать, быть избранным и др. Данные права отображаются в Конституции ФРГ отдельно от основных и носят название «Конституционные права» [4].

Все три рассматриваемые страны являются федеративными государствами, что накладывает определенный отпечаток на систему конституционных обязанностей. В каждой из них существует двухуровневая система: обязанности, закрепленные в федеральной конституции, и обязанности, установленные на уровне субъектов федерации.

В Конституции Российской Федерации перечень основных обязанностей граждан относительно краток. К ним относятся обязанность платить законно установленные налоги и сборы, защищать Отечество, охранять природу и окружающую среду, заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Особо выделяется обязанность родителей заботиться о детях и обязанность совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях.

В Основном законе Германии (Grundgesetz) перечень конституционных обязанностей еще более лаконичен. Фактически, в явном виде упоминается лишь обязанность нести военную службу для мужчин, достигших 18-летнего возраста. Однако, это не означает, что в Германии отсутствуют другие обязанности граждан. Они выводятся

из общих принципов конституционного строя и закрепляются в федеральных законах.

Конституция Индии, напротив, содержит довольно обширный перечень фундаментальных обязанностей граждан. Это связано с особенностями исторического развития страны и необходимостью укрепления национального единства. Среди обязанностей индийских граждан можно отметить такие уникальные, как обязанность развивать научный подход, гуманизм и дух исследований и реформ, стремиться к совершенству во всех сферах индивидуальной и коллективной деятельности.

В некоторых зарубежных странах признано равноправие работников и работодателей, в связи с чем законодательство допускает право работников на забастовки (Германия, Россия и т. д.).

В России и Индии конституционно закреплена обязанность защиты Отечества, тогда как в Германии, в силу исторических причин, эта обязанность сформулирована более нейтрально — как обязанность нести военную службу.

Одним из отличительных признаков конституции демократического типа является предельно ограниченный перечень обязанностей, возлагаемых на граждан. В отличие от широкого перечня прав и свобод в Конституции России и в Основном законе Германии нет отдельной структурной части (главы) об обязанностях человека и гражданина.

В 2 главе Конституции РФ закреплены основные обязанности граждан Российской Федерации, среди них: обязанность соблюдать Конституцию России и законы России (часть 2 статья 15); уважать и не нарушать права и свободы других лиц (часть 3 статья 17); обязанность родителей заботиться о детях (часть 2 статья 38); обязанность платить законно установленные налоги и сборы (статья 57) и прочие [1].

Таким образом, сравнительный анализ конституционных обязанностей в России, Германии и Индии выявляет не только различия в их содержании и форме, но и в общих подходах к роли конституции в регулиро-

вании обязанностей граждан. Если в Индии преобладает детальный подход с широким перечнем конкретных обязанностей, то в Германии большинство обязанностей выводится из общих конституционных принципов. Россия в этом отношении занимает промежуточное положение. Такие различия обусловлены не только правовыми традициями, но и социокультурными особенностями каждой страны, их историческим опытом и текущими задачами государственного строительства. При этом общим для всех трех стран является стремление к созданию эффективной системы взаимных обязательств между государством и гражданином, что является важным условием устойчивого развития демократического общества.

Изучение опыта России, Германии и Индии в сфере конституционного закрепления обязанностей граждан представляет значительный интерес для сравнительного конституционного права. Сравнительный анализ конституционных обязанностей в России, Германии и Индии выявляет не только различия в их содержании и формулировках, но и в самом подходе к закреплению обязанностей на конституционном уровне. Если в Индии преобладает детальный подход с широким перечнем конкретных обязанностей, то в Германии многие обязанности выводятся из общих конституционных принципов. Россия в этом отношении занимает промежуточное положение.

Литература:

1. Анциферов Н. В. Формулы закрепления конституционных обязанностей субъектов публичной власти в России // Современное право. 2019. № 10. С. 10–15.
2. Амбарцумян К. С. Конституционно-правовое закрепление обязанностей граждан в зарубежных странах // В сборнике: Перспективы развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. Нефтекамск, 2023. С. 69–73.
3. Кабанова О. В. Конституционные обязанности государства и приоритеты политики социальной защиты и обеспечения в зарубежных странах // Russian Studies in Law and Politics. 2023. Т. 7. № 3–2. С. 33–38.
4. Основной закон Федеративной Республики Германии. // URL.: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Правовые аспекты установления пороговых значений оригинальности учебных и научных работ

Кудинов Максим Александрович, юрист
ИП Кудинов М.А. (г. Тольятти, Самарская обл.)

Автор рассматривает правовые аспекты установления пороговых значений оригинальности учебных и научных работ. Установление таких значений — это распространенная, однако, по мнению автора, непропорциональная практика. Анализируются реальные примеры установления пороговых значений оригинальности в локальных актах организаций, предлагаются соображения автора о необходимости устранения этой практики.

Ключевые слова: антиплагиат, заимствования, научные работы, оригинальность, учебные работы.

В настоящее время проверка учебных и научных работ на наличие текстовых заимствований является фактически обязательной. Для текстов выпускных квалификационных работ такая проверка является не только фактически, но и нормативно обусловленной. Так, согласно п. 38. Приказа Минобрнауки от 29 июня 2015 г. № 636 «Тексты выпускных квалификационных работ, за исключением текстов выпускных квалификационных работ, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, размещаются организацией в электронно-библиотечной системе организации и проверяются на объём заимствования. Порядок размещения текстов выпускных квалификационных работ в электронно-библиотечной системе организации, проверки на объём заимствования, в том числе содержательного, выявления неправомочных заимствований устанавливается организацией» [5]. Исходя из текста документа, способы проверки и выбор конкретной системы остается за организацией.

На практике учебные заведения, научные организации, издательства осуществляют проверку учебных и/или научных работ с помощью целого ряда специализированных систем, наиболее известной из которых является российская система обнаружения текстовых заимствований «Антиплагиат» (Правообладатель Акционерное общество «Антиплагиат» — <https://antiplagiat.ru/>).

Определённое распространение также получили такие системы и сервисы как «Антиплагиат Адвего», сервис биржи контента «eTXT» и некоторые другие.

Однако учебные заведения, научные организации, издательства, как правило, работают с АО «Антиплагиат», которое предлагает комплексные решения по внедрению корпоративной системы программного средства проверки и обнаружения в проверяемых документах правомерных и непропорциональных заимствований с указанием их объема и источников. «Антиплагиат. Вуз» на коммер-

ческой основе. Условия проверки (в том числе количество проверок), наличие доступа у студентов, преподавателей и сотрудников обсуждаются в каждом конкретном случае. Сервис «Антиплагиат» также дает возможность частным лицам проверить любую работу платно с использованием одного из доступных тарифов. В ряде случаев организациями и частными лицами может осуществляться проверка учебных и научных работ не на платной основе, а с использованием «бесплатного сервиса» сайта «<https://antiplagiat.ru>» — тарифа «DEMO». Впрочем, такая проверка менее информативна и производится только по открытым источникам, проиндексированным до 15 ноября 2021 года.

Нормативно, требования к объему допустимых заимствований в учебных и научных работах, не регламентированы ни одним действующим актом, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе. В частности, профессор ФКУ НИИ ФСИН А. В. Морозов отмечает, что «требования к пресловутой «оригинальности» научных работ не только абсолютно беспочвенны и надуманы, но и попросту незаконны, так как ни в одном официальном нормативно-правовом акте не установлен как «нижний», так и «верхний» порог какой бы то ни было «оригинальности» подготовленного автором к публикации научного материала. Более того, самого термина «оригинальность» в правовом поле Российской Федерации не существует» [3, с. 39].

В то же время, сложившаяся практика работы учебных и научных заведений, а также издательств, в ряде случаев, подразумевает проверку работ на заимствования (оригинальность) в обязательном и безальтернативном порядке (к примеру, только в одной конкретной системе проверки текста на заимствования). Регламентируется эта практика локальными нормативными актами организациями. Такие акты действуют в настоящее время в большинстве учебных и научных заведений и в издательствах.

В учебных заведениях такими документами могут быть «Положения о порядке проведения проверки выпускных квалификационных работ на предмет заимствования», «Порядок обеспечения самостоятельности выполнения письменных работ обучающихся» в издательствах — «Этический кодекс», «Публикационная этика» и др.

Как правило, в таких документах напрямую устанавливаются требования к т. н. «оригинальности» конкретных видов научных/учебных работ или иных текстов.

К примеру, в «Положении о выпускных квалификационных работах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» [7] указано, что «Проверка на выявление неправомерных заимствований проводится силами кафедры, на которой проходит обучение студент. ВКР, коэффициент оригинальности которой составляет ниже 70%, к защите не допускается». Конкретный инструмент проверки — не указан.

В приказе Российского государственного гуманитарного университета от 24 декабря 2019 года «Об утверждении требований на наличие заимствований в выпускных квалификационных работах обучающихся по программам высшего образования — программам бакалавриата, программам магистратуры и программам специалитета» [6] установлены «минимальные требования на наличие заимствований в выпускных квалификационных работах обучающихся по программам бакалавриата — не менее 70% оригинальности текста, по программам магистратуры и программам специалитета — не менее 75% оригинальности текста». В тексте приказа не указано с помощью какой именно системы происходит проверка «оригинальности».

В «Порядке обеспечения самостоятельности выполнения письменных работ» Тольяттинского государственного университета (решение Ученого совета № 358 от 22 апреля 2021 года [8]) устанавливаются пороговые значения оригинальности — для курсовой работы 50%, для отчетов по практике — 70% и т. д. При этом, искомые значения указаны, в том числе с учетом показателей «цитирования» и «самоцитирования». В самом «Порядке» (очень подробном) детально описывается процесс проверки работы на оригинальность, однако нет сведений, где именно должна проводиться эта проверка (упомянута лишь «система» под которой понимается «электронная система, позволяющая автоматически выявить степень заимствования информации в письменных работах из открытых источников в сети Интернет и других источников»).

На сайте издательства «Научная артель» (<https://sciartel.ru/>) указано, что «Учитываются два параметра, и если по одному из них выявляется превышение нормы — статья не принимается. Нормальными параметрами считаются:

- отдельные фрагменты заимствований (в статье ни один фрагмент заимствований не должен быть выше 6%);
- общая сумма заимствований (сумма всех фрагментов заимствований не должна превышать 30%).

Оригинальность должна составлять не менее 70%» [11].

Подобных требований (о «допустимом проценте» заимствований) можно найти очень много, они установлены практически во всех учебных и научных заведениях страны, а также практически во всех издательствах. Однако, даже сами специалисты корпорации «Антиплагиат» подчеркивают, что этот подход не корректен и «приводит к тому, что основные усилия авторов направляются не на подготовку действительно качественной научной или учебной работы, а на достижение требуемого норматива» [12, с. 6].

Стоит также отметить, что в настоящее время в отчетах системы «Антиплагиат» указывается что «совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего».

Отметим также, что ориентация только на «процент оригинальности» может привести к тому, что отдельные оригинальные исследования, характер которых подразумевает обширное цитирование, не могут достигнуть «пороговых значений», а значит, не могут быть опубликованы или оценены положительно в качестве квалификационной работы. Это характерно, к примеру, для исследований в области историографии или юриспруденции.

В ряде случаев недостижение пороговых значений в работе учащегося может быть основанием для применения к нему норм дисциплинарной ответственности согласно ст. 43 Федерального закона «Об образовании» так как они обязаны соблюдать требования «иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности» [4].

На практике это может означать недопуск учащегося к итоговой аттестации или даже отчисление его из учебного заведения. В телеграмм-канале «Суды Омской области» от 21 октября 2024 года было опубликовано сообщение, согласно которому Куйбышевским районным судом г. Омска рассмотрено гражданское дело по иску студентки, отчисленной из ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», о признании незаконным приказа об отчислении и обязанности вуза выдать диплом. Судом установлено, что весной 2024 года истцу для прохождения итоговой аттестации необходимо было выполнить и защитить выпускную квалификационную работу. Приказом ректора вуза в 2016 году установлено пороговое значение объема оригинального текста при проверке выпускной квалификационной работы в системе «Антиплагиат» — не менее 30%. Подготовленная истцом выпускная квалификационная работа проверена научным руководителем. Результаты проверки показали, что оригинальность ВКР составляет 4,11%, что не соответствует минимальному пороговому значению, установленному в университете. Анализ источников показал, что при подготовке работы использовалась работа сту-

дента Центрально-Казахстанской Академии, выполненная в 2014 году. При установленных судом обстоятельствах в удовлетворении иска было отказано» [10].

К сожалению, сообщение довольно краткое, в нем не указано номера дела и других подробностей и не дает возможности оценить аргументацию сторон спора, а также особенности обоснования позиции суда. Впрочем, сам факт того, что суд согласился с аргументацией вуза о «пороговом значении» говорит очень о многом.

На наш взгляд, ориентация образовательных и научных организаций исключительно на проценты вредна и не обоснована. Само собой, что использование плагиата недопустимо, что факт его выявления может быть основанием для привлечения к дисциплинарной, гражданской или уголовной ответственности, однако получение определенных процентов «оригинальности» в какой-либо системе проверки заимствований не должно быть юридическим основанием для применения каких-либо мер. Факт получения определенных результатов проверки может лишь стать поводом, к примеру, для экспертного анализа текста независимыми квалифицированными экспертами (к примеру, такую услугу предоставляет «Российская государственная библиотека»).

Также абсолютно правильным считаем подход, изложенный в «Информационном сообщении Минобрнауки России по вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций» где указано, что «Система выявления неправомερных заимствований (так называемая программа «Антиплагиат») не имеет никакого отношения ни к Минобрнауки России, ни к Высшей аттестационной комиссии: разработана в инициативном порядке; какой-либо аттестации или аккредитации при Министерстве либо ВАК не проходила. Использование таких программ осуществляется гражданами или организациями самостоятельно, вопрос платности использования устанавливается правообладателями — частными лицами. Делать выводы о качестве научного исследования только по результатам компьютерной проверки невозможно неправомерно. Признание «факта плагиата» может быть сделано только в судебном порядке» [1].

Примером правильного подхода к проверке текстов на заимствование можно считать «редакционную этику» Издательского центра Балтийского федерального университета им. И. Канта. Там, в частности, указано, что «в со-

ответствии с редакционной этикой Издательства БФУ им. И. Канта установление порогового значения оригинальности текста не предусмотрено. Авторы научных публикаций и изданий, передавая рукопись в Издательство БФУ им. И. Канта, должны гарантировать, что они написали совершенно оригинальную работу, и, если авторы использовали работу и/или слова других авторов, это должно быть соответствующим образом отмечено ссылкой или указано в тексте» [9].

Этим же документом авторам **рекомендуется** (выделено мною — М. К.) использовать для предварительной оценки оригинальности рукописи систему «Антиплагиат. Вуз».

В завершении статьи подчеркнем, что ориентация исключительно на «процент оригинальности» при проверке учебных и научных работ, при принятии решения о публикации статьи или иной работы не правомерна и не справедлива. Попытка достичь «пороговых значений» используя «перефраз», вольный пересказ или даже «изобретение» новых терминов, а также с помощью целого ряда других способов, только ради получения соответствующей справки «об оригинальности» не способствует достижению ни одной из компетенций высшего образования, не содействует, а скорее вредит, научной деятельности.

В отсутствие нормативных подходов к установлению пороговых значений оригинальности конкретных видов учебных и научных работ их установление в локальных актах организаций противоречит как позиции Министерства науки и высшего образования, так и позиции самих разработчиков систем по обнаружению заимствований.

Решением может быть прохождение обязательного обучения ответственных сотрудников организаций методологии использования соответствующих систем. В частности, специалисты системы АО «Антиплагиат» [2] проводят соответствующее обучение и проводят многочисленные вебинары по использованию системы. Кроме того, требования к пороговым значениям оригинальности должны исключаться из соответствующих локальных актов как неправомерные. При этом, сама проверка работы на объём заимствования с помощью советующих инструментов — безусловно позитивная практика, которая должна развиваться.

Литература:

1. Информационное сообщение Минобрнауки России по вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций. — Текст: электронный // Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70360088/> (дата обращения: 24.12.2024).
2. Методология использования системы «Антиплагиат». — Текст: электронный // Антиплагиат: [сайт]. — URL: <https://antiplagiat.ru/methodology/> (дата обращения: 24.12.2024).
3. Морозов, А. В. Правомерность требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ / А. В. Морозов. — Текст: непосредственный // Вопросы современной науки и практики. — 2023. — № 1 (8). — С. 39–43.
4. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.12.2024). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. — 31 декабря 2012 г. — № 53 (часть I). — Ст. 7598.

5. Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 года N 636 (с изменениями от 27 марта 2020 года). — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. — URL: www.pravo.gov.ru, 24.07.2015, N 0001201507240021 (дата обращения: 24.12.2024).
6. Об утверждении требований на наличие заимствований в выпускных квалификационных работах обучающихся по программам высшего образования — программам бакалавриата, программам магистратуры и программам специалитета. Приказ РГГУ от 24 декабря 2019 года. — Текст: электронный // РГГУ: [сайт]. — URL: https://www.rsuh.ru/upload/main/dot/01-623%20%D0%BE%D1%81%D0%BD_%D0%BE%D0%B1%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D1%82.pdf (дата обращения: 24.12.2024).
7. Положение о выпускных квалификационных работах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. — Текст: электронный // МГУ: [сайт]. — URL: https://geol.msu.ru/sites/default/files/screen/polozhenie_o_vkr.pdf (дата обращения: 24.12.2024).
8. Порядок обеспечения самостоятельности выполнения письменных работ» Тольяттинского государственного университета. Решение Ученого совета № 358 от 22 апреля 2021 года. — Текст: электронный // ТГУ: [сайт]. — URL: <https://www.tltsu.ru/sveden/document> (дата обращения: 24.12.2024).
9. Редакционная этика Издательского центра Балтийского федерального университета им. И. Канта. — Текст: электронный // Издательство БФУ им. И. Канта: [сайт]. — URL: <https://publish.kantiana.ru/about/%D0%A3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9.pdf> (дата обращения: 24.12.2024).
10. Суды Омской области. 21.10.2024 г. — Текст: электронный // Telegram: [сайт]. — URL: https://t.me/courts_of_the_Omsk_region (дата обращения: 24.12.2024).
11. Требования к оригинальности. — Текст: электронный // Научная артель. Академическое издательство: [сайт]. — URL: <https://sciartel.ru/requirements-and-samples> (дата обращения: 24.12.2024).
12. Чехович, Ю. В. Методические рекомендации по эффективному внедрению и использованию системы «Антиплагиат. ВУЗ» / Ю. В. Чехович, О. С. Беленькая, А. А. Ивахненко. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Лань, 2022. — 52 с. — Текст: непосредственный.

Актуальные интернет-риски в молодежной среде

Михаленко Никита Алексеевич, аспирант

Научный руководитель: Зиньков Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Данная статья рассматривает современные онлайн — риски для молодых пользователей сети Интернет и некоторые формы киберпреступности, в частности такие, как интернет-травля. Субъектами подобных преступлений чаще всего являются несовершеннолетние. Особое внимание отводится проблеме кибербуллинга и сетевого преследования личности в молодежной интернет-среде. Данные виды деяний имеют у молодежи свои слэнговые обозначения, пришедшие из англоязычной среды. Виртуальные издевательства принимают множество форм: от преследований сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию и запугивание до хулиганства и социального бойкотирования с помощью различных интернет-сервисов. Несовершеннолетние, а также их законные представители, несут риски привлечения к ответственности за кибер-травлю. Наиболее распространенным видом ответственности является привлечение юного агрессора по статье 5.61. КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность в виде штрафа за совершение оскорбления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Автор отмечает, что подобный, так называемый «социальный тип угрозы», редко получает правовую оценку с точки зрения уголовного законодательства. Возраст привлечения к уголовной ответственности по большинству составов преступлений составляет 16 лет.

Ключевые слова: киберпреступление, интернет-риски, подростковая преступность, субъект преступления, кетфишинг, кибербуллинг, административная ответственность, уголовная ответственность.

С широким распространением информационных технологий растет число преступлений, совершаемых против личности, которые могут совершаться в киберпространстве, с использованием сети Интернет. В связи

с чем, киберпреступность рассматривается законодателями «как новая форма преступности» [2, с. 49], а субъектами таких преступлений чаще всего являются подростки и молодые люди.

По мнению Гурьевой И. В., особое место среди таких киберпреступлений занимает «контентный тип угроз первого уровня — публикации в сети «Интернет», которые содержат информацию, негативно влияющую на формирование личности несовершеннолетнего» [1].

Турунова М. Н. отмечает, что «к проявлениям угроз, рисков, опосредуемых деструктивным влиянием сети «Интернет», относится способность информационно-психологического воздействия на эмоционально-поведенческое и когнитивное состояние несовершеннолетнего, в т. ч. посредством распространенных в настоящее время таких киберугроз, как кибер-буллинг, сетевое тролление, секстинг, др». [3, с. 2]

Это так называемый, социальный тип угроз.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Кэтфишинг (Catfishing — буквально «Ловля сома») — термин обозначает определённое мошенничество в сети (мошенничество на доверии), когда человек выдает себя в Интернете за другую личность, используя чужие фото и имя. По данным Интерпола кэтфишинг постепенно приобретает промышленные масштабы, в том числе в связи с появлением так называемых «центров кибермошенничества» [7].

Кэтфишинг не классифицируется как отдельное уголовное преступление, однако действия, которые часто его сопровождают (например, вымогательство денег или изображений сексуального характера), можно классифицировать как преступление.

Трансграничное пространство интернета затрудняет поиск киберпреступника, так как кэтфишер из одной страны может преследовать жертву в другой, при этом он может использовать для общения с жертвой сгенерированные нейросетью изображения и VPN.

2. Сексторция («шантаж через веб-камеру»): форма цифрового шантажа, при которой информация или изображения сексуального характера используются для вымогательства сексуальных материалов, сексуальных услуг или денег. Жертве угрожают выложить в Интернет её интимные фото как принуждение к чему-то — например, заплатить выкуп.

Данный вид шантажа набирает обороты во всём мире. Полиция Великобритании называет подобные преступления «способом заработать деньги с низким уровнем риска», так как жертвы не сообщают о происшествии, потому что стесняются. В некоторых случаях люди предпочитают платить деньги, а не обращаться в полицию [8].

3. Доксинг (от английского dropping dox), то есть скинуть доки, — означает намеренный поиск и раскрытие информации в интернете о конкретном человеке без его согласия. Часто доксингом (или деаноном) занимаются из мести.

В УК и КоАП РФ нет отдельных статей, связанных с доксингом. Однако, Уголовный кодекс РФ [9] напрямую связывает ответственность доксеров с целями, которые они преследовали, и с ущербом, который они причинили.

Конституция Российской Федерации [5] гарантирует гражданину право на неприкосновенность частной

жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. За сам факт сбора или распространения сведений о частной жизни человека, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия предусмотрена уголовная ответственность: статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации — за нарушение неприкосновенности частной жизни. Уголовная ответственность за совершение данного преступления наступает с 16-летнего возраста.

Если доксер начал требовать деньги за неразглашение информации, можно возбудить уголовное дело за вымогательство. А если грозит убийством или увечьями и это кажется потерпевшему реальным, злоумышленника можно привлечь к ответственности за угрозы убийства.

4. Сватинг (от английской аббревиатуры SWAT) — тактика, которая заключается во введении полиции в заблуждение (например, заведомо ложное сообщение об угрозе преступления или о совершаемом преступлении с целью привлечения внимания правоохранительных органов) с целью выезда спецслужб по её адресу.

Ложное сообщение об акте терроризма является уголовным преступлением (статья 207 УК РФ), ответственность за которое наступает с 14 лет.

5. Кибербуллинг. Согласно определению ЮНИСЕФ, кибербуллинг — это травля с использованием цифровых технологий, то есть, травля в Интернете одного человека группой людей.

Виды кибербуллинга и сетевого преследования личности:

— Киберсталкинг (интернет — преследование с помощью сетевых технологий). Преследователь старается собрать как можно больше информации о жертве, чтобы шантажировать её, угрожать ей или членам её семьи, распространять клевету или сексуально домогаться.

— Аутинг (разглашение данных, публикация личной информации человека без его согласия).

— Диссинг (онлайн передача или публикация порочащей информации о жертве). При травле в соцсетях к нему добавляются оскорбительные мемы, сфабрикованные тексты сообщений и скриншоты с недостоверной информацией.

— Фейкинг (распространение дезинформации, подделка аккаунта).

— Фрейпинг (когда агрессор получает доступ к аккаунту жертвы и публикует нежелательный контент от имени владельца без его согласия)

— Грифинг (преследование в онлайн-играх). Преследователи могут всюду охотиться за персонажем жертвы.

— Хейтинг (разжигание ненависти, агрессивная критика в адрес пользователя, необоснованная и беспредметная).

— Троллинг (стиль общения в интернет-пространстве, направленный на издевательство и провокационные высказывания). — Флейминг («перепалка» или «спор ради спора», выражается в частом оскорблении собеседников). — Хейзинг (от англ. Hazing, «дедовщина», не-

уставные отношения и ритуалы при вступлении в определенный коллектив)

— Моббинг (от англ. Mob — толпа, «психологический террор», форма эмоционального насилия в виде массовой травли человека в коллективе: насмешки над физическими недостатками, изоляция, отвержение...)

— Харассмент («раздражать или расстраивать кого-либо», регулярные оскорбления и гневные сообщения, адресованные конкретному человеку, основанные на предвзятости к национальности, полу, возрасту и вероисповеданию).

— Бойкот. Аналогично бойкоту в реальной жизни члены коллектива исключают жертву из общих онлайн-групп и интернетных чатов или договариваются игнорировать её сообщения.

Ответственность за кибер-травлю: нормы, защищающие от неё, распределены по нормативным актам и законам.

В частности, статья 150 Гражданского кодекса РФ [4] вводит понятие нематериальных благ — чести и доброго имени, деловой репутации, свободы передвижения, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, свободы выбора места пребывания и жительства.

Пунктом 10 ст. 152 ГК РФ гарантирована судебная защита от распространения любых сведений, которые не соответствуют реальности.

Кроме того, инициатор травли может нести административную ответственность за оскорбления в социальных сетях или мессенджерах, которые квалифицируются согласно части 2 статьи 5.61 КоАП РФ [6].

В случае серьезных последствий травли в интернете в судебной практике руководствуются следующими статьями Уголовного кодекса России:

— Клевета — статья 128.1.

— Нарушение неприкосновенности частной жизни — статья 137 УК РФ

— Сексуальные домогательства в Сети в отношении лиц до 16 лет наказываются по статье 135 УК РФ (развратные действия).

— Если кибербуллинг сопровождается угрозами, применима статья 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью).

— Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ).

— Доведение до самоубийства. Статьи 110 УК РФ (доведение до самоубийства), 110.1 (склонение или содействие совершению самоубийства) и 110.2 (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

6. Призывы к скулшутингу.

Криминологический феномен, получивший это название (от английского «school shooting» — «стрельба в школе»), обозначает применение вооруженного насилия на территории образовательных учреждений (главным образом к учащимся), перерастающее в массовые убийства.

Санкции за призывы к скулшутингу (статья 205.2 Уголовного Кодекса РФ) — лишение свободы на срок до 7 лет.

7. Скам (от англ. scam — афера, интернет — мошенничество) В Уголовном кодексе РФ есть специальная статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», которая регулирует наказание за скам.

Стоит отметить, что личная ответственность за некоторые противоправные действия наступает с 14 лет (по ст. 111 УК РФ, ст. 112 УК РФ, ст. 163 УК РФ...). После 16 лет подросток может получить не только штраф, но и тюремный срок (по ст. 110 УК РФ, 282 УК РФ...).

Таким образом, некоторые статьи уголовного закона предусматривают более суровую ответственность именно за те преступления, которые совершены при помощи информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку в Интернете круг лиц, которые могут прочитать либо посмотреть то или иное информационное сообщение, гораздо шире, чем мог быть при простом публичном выступлении, а, следовательно, общественная опасность таких действий более серьезная.

Лучшей мерой борьбы с интернет-преступностью остается профилактика.

Литература:

1. Гурьева И. В. Интернет-преступность несовершеннолетних: российский и зарубежный опыт противодействия / И. В. Гурьева. Текст: непосредственный // «Актуальные исследования» (187), 2024. URL: <https://apni.ru/article/8370-internet-prestupnost-nesovershennoletnikh-ros> (дата обращения 01.12.2024)
2. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза / Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 1 (24). 2012. С. 49
3. Турунова М. Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.4. / Турунова М. Н. — Санкт-Петербург, 2023. — 22 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, (дата обращения 06.10.2022).
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой инфор-

- мации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 01.12.2024)
7. ЛИОН, Франция. Первая операция Интерпола, специально нацеленная на борьбу с мошенничеством [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2023/INTERPOL-operation-reveals-further-insights-into-globalization-of-cyber-scam-centres> (дата обращения 01.12.2024)
  8. Новости Великобритании. Жертвами секторции могут быть подростки или пенсионеры. — PSN. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng-news.ru/Sextortion-victims-can-be-teens-or-pensioners> — PSNI/ (дата обращения 03.12.2024)
  9. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.12.2024)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Правовые стимулы в механизме обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой;
Залавская Ольга Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Тимофеева Арина Дмитриевна, юрисконсульт
ООО «Орстрой» (г. Оренбург)

Реализация концепции технологического суверенитета находит отражение не только в современном российском общественно-политическом пространстве, но и в правовой плоскости. В частности, механизм правового регулирования импортозамещения представлен широким перечнем правовых средств, ключевое место среди которых составляют правовые стимулы. Делается вывод, что на сегодняшний день понятие «правовые стимулы» не находит должного освещения в правовой науке, предопределяя целесообразность дальнейшего научного осмысления. В работе предложено исследование понятия и видов правовых стимулов с точки зрения общей теории права, а также применительно к специфике обеспечения технологического суверенитета.

Ключевые слова: импортозамещение, технологический суверенитет, механизм правового регулирования, правовые средства, правовые стимулы.

Legal incentives in the mechanism of ensuring technological sovereignty of the Russian Federation

Efimtseva Tatyana Vladimirovna, Doctor of Law, Associate Professor, Head of Department;
Zalavskaya Olga Mikhailovna, Candidate of Law, Associate Professor
Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Timofeeva Arina Dmitrievna, Legal Adviser
ООО «Orstroy» (Voronezh)

The realization of the concept of technological sovereignty is reflected not only in the modern Russian socio-political space, but also in the legal plane. In particular, the mechanism of legal regulation of import substitution is represented by a wide range of legal means, the key place among which is legal incentives. It is concluded that today the concept of «legal incentives» does not find proper coverage in legal science, determining the expediency of further scientific understanding. The paper proposes a study of the concept and types of legal incentives from the point of view of the general theory of law, as well as in relation to the specifics of ensuring technological sovereignty.

Keywords: import substitution, technological sovereignty, mechanism of legal regulation, legal means, legal incentives.

Усложняющиеся в современных условиях мировые отношения предопределяют необходимость развития концепции технологического суверенитета Российской Федерации. Ключевая роль при этом отводится формированию правового регулирования импортозамещения, в механизме которого особое внимание уделяется правовым стимулам, что определяет научный интерес в исследовании понятия и видов правовых стимулов обеспечения технологического суверенитета.

Приходится констатировать, что содержание общетеоретического понятия «правовые стимулы» раскрывается не во всех исследованиях по теории государства и права. Основоположником теории стимулов и ограничений по праву считается профессор А. В. Малько [2, с. 486]. Данный термин А. В. Малько раскрывает с точки зрения мотивации поведения личности в информационно-психологическом аспекте, что позволяет определить следующие черты этого процесса:

- 1) правовыми средствами выступают не сами нормы права, договоры или правоприменительные акты, а конкретные меры воздействия, которые в них содержатся (т. е. субъективные права и обязанности, льготы и приостановления, поощрения и наказания);
- 2) эти правовые средства трансформируются в правовые стимулы и правовые ограничения, которые являются значимыми для поведения и непосредственно связаны с ценностью, на которую ориентируется интерес субъекта;
- 3) правовое регулирование, как и любой другой управленческий процесс, осуществляется с помощью правовых стимулов и правовых ограничений, выступающих формой проявления двоичности юридической информации [1, с. 16–19].

Таким образом, можно подытожить, что под стимулом в самом широком смысле слова понимается побудительный фактор, а под ограничением — сдерживающий фактор для субъектов общественных отношений.

При этом можно выделить следующие признаки правовых стимулов как категории общей теории права:

во-первых, правовой стимул представляет собой положительную мотивацию;

во-вторых, связан с благоприятными условиями для осуществления собственных интересов субъектов общественных отношений;

в-третьих, по форме выражения правовой стимул проявляется как юридический факт-стимул, поощрение, льгота, санкция, субъективное право, законный интерес [1, с. 250–259].

Применительно к механизму обеспечения технологического суверенитета правовой стимул можно обозначить как правовое побуждение для отечественных производителей, создание для них режима благоприятствования с целью поддержки импортозамещения.

На сегодняшний день принято солидное количество законопроектов, так или иначе направленных на стимулирование внутреннего рынка. В частности, можно выделить следующие направления стимулирования:

- установление приоритета отечественного программного обеспечения, входящего в особый реестр, при государственных закупках;

- обязательность приобретения российской продукции при организации конкурсных и аукционных процедур;
- создание грантов на создание отечественных аналогов комплектующих, которые ранее поставлялись исключительно из-за рубежа;
- государственная поддержка отечественных предпринимателей (льготные кредиты со сниженными процентными ставками; продолжительные кредитные «каникулы»; отмены плановых проверок; предоставление субсидий, перенос сроков уплаты пошлин и сдачи отчетности и другие) [5].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что положительные тенденции в обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации по-настоящему много. Более того, принятая Концепция технологического развития на период до 2030 года определяет основные начала процесса разработки и реализации отраслевых документов стратегического планирования и государственных программ (подпрограмм) импортозамещения [2].

С другой стороны, нельзя не отметить отсутствие общетеоретической базы в механизме стимулирования импортозамещения. В частности, не определяется понятие и виды правовых стимулов и ограничений, не закрепляются основные начала стимулирования, что в конечном итоге приводит к стихийному и не эффективному правовому регулированию.

Итак, в заключение необходимо отметить, что эффективность механизма правового регулирования напрямую зависит от того, насколько оптимально подобраны для достижения его целей правовые средства и способы, определены элементы системы правового механизма. Стимулирование в технологической сфере предполагает влияние на интересы субъектов отношений при помощи таких мер и средств, которые являются позитивными и благоприятными для них. Только таким путем можно повышать активность, развивать в нужном направлении производственную деятельность, поддерживаемую государственной политикой. Дальнейшее развитие механизма правового регулирования видится в совершенствовании правовых стимулов и ограничений на законодательном уровне.

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория права. — М.: Изд-во БЕК, 1995. — С. 239–250.
2. Концепция технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ № 1315-р / Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 25.05.2023, № 0001202305250050
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. — 1996. — № 4. — С. 16–29.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / под ред. проф. М. Н. Марченко. — Т. 2. Теория права. — М.: Зерцало, 1998. — С. 486.
5. Государственная поддержка импортозамещения: программы, субсидии и инструменты помощи промышленным компаниям // Официальный сайт Правительства РФ — URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 24.02.2024).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Наследование по праву представления как институт наследственного права: понятие и отличительные особенности

Хмель Мария Владимировна, помощник нотариуса

Нотариальная контора нотариуса нотариального округа город Мурманск Марченко В.М.

Наследование по праву представления является одним из важных институтов наследственного права, который берет своё начало в римском праве. «Справедливо, чтобы внуки вступали в преемство вместо отца своего» («Aequum enim esse videtur, nepotes neptesque in patris sui locum succedere») — говорили римляне, подразумевая наличие у нисходящих потомков права на ту часть наследства, которая досталась бы восходящему родственнику, умершему ранее наследодателя.

Из сказанного становится понятно, что данный механизм наследования предусмотрен на тот случай, когда нарушается естественный порядок смертей. Например, сын умирает раньше своего отца, хотя обычной является обратная ситуация, когда отец умирает ранее ребенка. В этом случае на место сына вступает его потомство — его дети, то есть внуки наследодателя.

Наследование по праву представления по сути является особым порядком передачи имущества, входящего в наследственную массу, наследникам в силу закона. Указанный правовой механизм позволяет определить, кому достанутся объекты, находящиеся в собственности, и долговые обязательства, если основной наследник скончался в одно время с наследодателем или до момента открытия наследства.

Для простоты восприятия юридической ситуации наследников по праву представления можно определить, как «резервных» наследников, которые по закону наследуют лишь в случае отсутствия в живых на день открытия наследства их родителя, который был бы призван к наследованию по закону.

Законодательно данное право закреплено в статье 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит: «Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 настоящего Кодекса, и делится между ними поровну». Из указанной статьи следует, что наследование по праву представления возможно лишь при наличии закрепленных в законе оснований для возникновения соответствующих правоотношений.

Среди условий, соблюдение которых необходимо чтобы возникли основания для наследования по праву представления, можно выделить следующие:

- умерший наследник принадлежит к той очереди наследников, которая призывается к наследованию по закону;
- наличие у наследника по праву представления прямого родства по восходящей линии с лицом, которое могло бы быть призвано к наследованию;
- смерть наследника по закону должна предшествовать смерти наследодателя или наступить одновременно;
- наличие после смерти наследодателя наследственного имущества, которое должно наследоваться в порядке наследования по закону, поскольку возможна ситуация, при которой все наследственное имущество распределено наследодателем между другими наследниками как завещаемое имущество.

В Российском законодательстве наследование по праву представления доступно только для потомков наследников наследодателя по закону и распространяется на первые три наследственные очереди. Перечень таких лиц закреплен в статьях 1142–1144, 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации:

- внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления согласно части 2 статьи 1142 ГК РФ. Так, если на момент смерти наследодателя его дети умерли, то их потомки имеют право на получение доли, которая по закону отошла бы этим детям;
- дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют в соответствии частью 2 статьи 1143 ГК РФ. Соответственно, если братья/сестры наследодателя умерли раньше него или в один день с ним, то их дети имеют право на получение доли, которая по закону причиталась бы их родителям;
- двоюродные братья и сестры наследодателя являются наследниками по праву представления в соответствии с частью 2 статьи 1144 ГК РФ. Если тети и дяди наследодателя умерли в один день с ним

или раньше него, то их дети имеют возможность по праву представления получить долю, причитающуюся по закону их родителям.

Указанные лица наследуют имущество наследодателя в той же очереди и том же объёме, что должен был их предок. Если же наследников по праву представления несколько, они делят долю умершего предка в наследственной массе наследодателя поровну.

В соответствии с законодательством, восходящие родственники наследников по закону, такие как дедушка, бабушка, прадедушка и прабабушка, не призываются к наследованию по праву представления, а наследуют в составе второй и четвёртой очереди наследования.

Во всех трёх очередях наследования наследники по праву представления — это потомки наследников по закону, принадлежащих к той же очереди.

В настоящее время перечень наследников по праву представления, которые входят в первую очередь, не ограничивается только правнуками. В соответствии с законом, потомки наследодателя могут быть призваны к наследованию по праву представления как наследники первой очереди независимо от степени родства. Это означает, что дети правнуков наследодателя также могут наследовать по праву представления, хоть данная ситуация и является редкой с учетом продолжительности жизни человека. Кроме того, из пункта 1 статьи 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что потомки наследодателя по прямой линии, как и прочие наследники по закону, могут наследовать, даже если они были зачаты при жизни наследодателя, а родились живыми уже после открытия наследства.

Потомки наследников по праву представления, указанных в составе второй очереди наследников по закону (дети племянниц и племянников наследодателя), а также потомки наследников, указанных в составе третьей очереди (дети двоюродных братьев и сестёр наследодателя), наследуют по закону не по праву представления своих умерших до открытия наследства или одновременно с наследодателем родителей, а входят в последующие очереди наследников по закону — пятую и шестую соответственно.

Законом установлен ряд ограничений, исключающих возможность наследования по праву представления. Согласно статье 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации, право представления не распространяется на потомков наследника по закону, лишённого наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ). Так, если завещатель лишил своего сына наследства и сын умер ранее своего отца (наследодателя), внук не сможет наследовать по праву представления.

Наряду с указанным, статья 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации также устанавливает следующее ограничение: не наследуют по праву представления потомки наследника, который не имел бы права наследовать в силу того, что являлся недостойным наследником на основании п. 1 ст. 1117 ГК РФ. Речь идет о гражданах, которые своими умышленными противо-

правными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию, либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства. Данные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке.

Помимо перечисленного, следует отметить, что сами по себе наследники по праву представления, как и любые иные наследники, могут быть лишены наследства, признаны недостойными наследниками или отстранены от наследства в соответствии с положениями статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации.

К наследникам по праву представления не переходит право представляемого на обязательную долю в наследстве, равно как и преимущественное право на неделимую вещь, преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе наследства, которыми был бы наделен их умерший предок, если бы участвовал в наследственном правоотношении самостоятельно.

Статья 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну. Данная норма означает, что доля наследника будет равна доли, которую получил бы его родитель, если бы был жив к моменту открытия наследства.

При этом не имеет значения, сколько наследников будет призвано к наследованию, размер наследственной доли от этого не увеличивается. Например, если у наследодателя было три сына, и один из них умер раньше, то при наследовании двумя внуками доля их отца — $1/3$, будет разделена между ними в равном соотношении, то есть по $1/6$ доле. А в случае, если один из внуков не примет наследство, откажется от него безадресно или окажется недостойным наследником, доля такого внука делится поровну между оставшимися наследниками по праву представления либо переходит к единственному такому наследнику. В указанном примере его $1/6$ присоединится к доле второго внука, принявшего наследство. Такова позиция Верховного суда Российской Федерации, изложенная в разъяснениях по этому вопросу.

Касательно сроков принятия наследства, стоит отметить, что в случае наследования по праву представления применяются общие сроки, определённые статьёй 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с общим правилом, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня его открытия.

Особого внимания заслуживает вопрос наследования по праву представления после коммориентов. Бывают случаи, когда наследник умирает не раньше наследодателя, а одновременно с ним, например, в результате ав-

тоаварии, авиакатастрофы или природных катаклизмов. Комморриентами считаются лица, которые являются наследниками по отношению друг к другу и умерли в один и тот же момент.

Согласно пункту 2 статьи 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации, граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них.

Следует учесть, что порядок наследования после граждан, умерших в один и тот же день, претерпел изменения в связи с принятием Федерального закона от 30.03.2016 № 79-ФЗ, который вступил в силу с 1 сентября 2016 г. Ключевым моментом стала возможность определить не только календарный день смерти, но и час и минуты наступления кончины, и установить тем самым последовательность наступления смерти граждан.

Исследование данной нормы позволяет заключить, что наследование по праву представления становится возможным лишь при условии, когда невозможно достоверно установить момент смерти лиц, умерших в один и тот же день.

Приведем пример. В один и тот же день ушли из жизни муж и жена. В отсутствие завещания, составленного до 2016 года, жена не смогла бы стать наследницей имущества мужа. В таком случае наследство открылось бы отдельно по каждому из умерших, и нотариус вёл бы два отдельных наследственных дела. При этом к наследованию были бы призваны правопреемники мужа и жены порознь.

После нововведений 2016 года разница в определении момента смерти повлекла изменение порядка наследования, а также изменила и состав наследства. В указанном примере, если супруг умирает раньше супруги, то в соответствии с новой нормой права, его наследниками становятся супруга, родители и дети — наследники первой очереди. Затем умирает супруга, успев стать наследницей

мужа — и наследниками по закону в этом случае становятся уже только ее дети и родители.

В результате, во-первых, родители супруга получают меньшую часть наследства, поскольку после смерти супруги они уже не являются её наследниками. Во-вторых, к наследованию могут быть призваны возможные дети супруги от других браков, если таковые имеются, что приведёт к уменьшению доли в имуществе, полагающейся общим детям умерших.

Наследование по праву представления следует отличать от схожих институтов наследственного права, в частности, от наследственной трансмиссии. Данные понятия являются родственными, но не идентичными.

Наследственная трансмиссия в соответствии со статьей 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации означает переход права на принятие наследства. Данная конструкция применима к ситуации, когда наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок. Право на принятие переходит к наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано — к его наследникам по завещанию. При этом в качестве трансмиссаров (наследников, к которым переходит право на принятие наследства) могут выступать не только дети трансмитента (наследника, не успевшего осуществить право на принятие наследства), а любые наследники. В том числе ими могут быть и совершенно посторонние лица (например, наследники трансмитента по завещанию).

Из вышеизложенного становятся очевидными различия между наследственной трансмиссией и наследованием по праву представления как в отношении оснований наследования, так и в отношении круга лиц, имеющих право претендовать на наследство.

Таким образом, можно сделать вывод, что наследование по праву представления является довольно устойчивым и сложившимся правовым институтом. Не теряя свою актуальность со временем, он трансформируется и дополняется исходя из складывающихся реалий.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть третья: [Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года, Одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года] // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2024).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 08.08.2024): // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024)
3. «Методические рекомендации по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N03/19): // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).
4. Федеральный закон от 30.03.2016 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1909.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. Б. Байгушева (и др.) / под ред. А. П. Сергеева. М., 2016. С. 672 (автор главы 68 — Никифоров И. В.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Проблемы назначения наказания несовершеннолетним

Герасимова Екатерина Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье автор анализирует перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним и их назначение на практике, в результате чего были выявлены проблемные аспекты назначения наказания несовершеннолетним и разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства и правового регулирования рассматриваемого института уголовного права.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, несовершеннолетние, цель наказания, социальная справедливость.

В статье 88 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплен перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, а именно:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок [1].

Содержание, установленные сроки и особенности этих наказаний отвечают их целям в отношении несовершеннолетних и не требуют существенного реформирования. В то же время, вызывает интерес уголовное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, в отношении которого высказывается С. В. Лемехов, утверждая о том, что максимальный срок, на который суд может запретить несовершеннолетнему совершать определенные действия достаточно большой, по сравнению с другими видами наказаний [2].

Тем не менее, следует оценивать, каким образом назначение данного наказания осуществляется на практике, чтобы выдвинуть какие-либо предложения по совершенствованию данного вида наказания. Так, Приговором Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края от 15 ноября 2019 г. по делу № 1–41/2019 [3] несовершеннолетние ФИО1 и Г. тайно похитили имущество — надувную резиновую лодку и скрылись на ней с места преступления, чем причинили имущественный вред ФИО4. Аналогичным образом была похищена и лодка, принадлежащая ФИО5. ФИО1 был признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде штрафа. Г. был признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде штрафа, лишения свободы сроком на 5 месяцев с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами сроком на 3 (три) года.

На основе результатов анализа иной судебной практики, сделан вывод о том, что как правило лишение права заниматься определенной деятельностью выражено в виде запрета управления транспортными средствами. Например, это следует из Приговора Мирнинского районного суда Республики Саха от 4 февраля 2020 г. по делу № 1–11/2020 [4] и Приговора Мирнинского районного суда Республики Саха от 29 октября 2020 г. по делу № 1–172/2020 [5].

В то же время, судами не учитывается при назначении данного запрета в качестве уголовного наказания, что в большинстве случаев совершение преступлений лишь связано с управлением транспортными средствами и оно само по себе никак не повлияло на возможность совершения преступления, следовательно, и назначение уголовного наказания в виде запрета управлять транспортным средством не отвечает целям наказания и видится нецелесообразным. То есть, этот запрет никаким образом не повлияет на возможность совершения другого преступления с участием транспортного средства, не отвечает признакам восстановления социальной справедливости, а также не направлен на исправление осужденного. В то же время, исключение данного вида наказания из ст. 88 УК РФ и из перечня наказаний, применяемых к несовершеннолетним, является преждевременным и неоправданным предложением, которое, например, выдвигает В. А. Фокин [6, С. 188].

Однако, данный факт требует совершенствования законодательства по назначению данного вида наказания. Кроме того, необходимость совершенствования подтверждается и статистическими данными. Так, статистика количества лиц, приговоренных к наказанию в виде запрета заниматься определенной деятельностью, снижается и по состоянию на 2023 г. составляет 146 случаев привлечения, когда в 2022 их количество составляло 249, а в 2021–232. [7]

Из представленной статистики следует вывод о том, что в действительности данный вид наказания практи-

чески не используется судьями при назначении наказания. При таких обстоятельствах видится целесообразным расширить применение данного вида наказания по отношению к несовершеннолетним как в качестве основного, так и в качестве дополнительного, поскольку именно этот вид наказания позволит ограничить несовершеннолетнего от занятия деятельностью, тесно связанной с преступной, а значит будет отвечать целям наказания.

При таких обстоятельствах предлагается опубликовать разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации относительно назначения наказания несовершеннолетним в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, в которых определить возможные виды деятельности, которыми суд может запретить заниматься несовершеннолетнему. Учитывая особенности совершенного преступления, суды будут чаще назначать данный вид наказания, что позволит снизить количество рецидивов в будущем.

Например, при совершении несовершеннолетним преступления против собственности можно установить запрет осуществления трудовой деятельности в должности кассира, бухгалтера, инкассатор и пр., а при совершении преступления против жизни и здоровья — в виде запрета ношения, хранения оружия, а также получения лицензии на покупку оружия.

Ниже представлены проблема назначения наказания несовершеннолетним с точки зрения целей наказания.

В отношении несовершеннолетних основной целью наказания несовершеннолетних является именно исправление осужденного, то есть направление его на правильный путь развития и реабилитация поведения. В то же время, статьей 43 Уголовного кодекса РФ определены цели наказания, присущие и несовершеннолетним, среди которых:

- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений;
- восстановление социальной справедливости.

При этом, судам следует учитывать особенности назначения наказаний для несовершеннолетних, которые будут отвечать целям наказания. Так, в большинстве случаев, лишение свободы для несовершеннолетнего не будет отвечать целям наказания, в связи с чем необходимо предусматривать возможность более гибкого назначения наказания несовершеннолетним, то есть в совокупности основного и дополнительного наказания, которые будут способствовать достижению целей наказания.

Наиболее сложно реализуется такая цель назначения наказания как восстановление социальной справедливости, которая может не достигаться из-за более мягких видов наказания и их строгости, применяемых к несовершеннолетним.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024). Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.11.2024). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2024)

Стоит отметить, что восстановление социальной справедливости является основой всего уголовного процесса и непосредственно наказания, вынесенного судом по приговору, особенно в отношении несовершеннолетних. Восстановление социальной справедливости признано обязательной целью наказания, поскольку в этом заключается инициатива потерпевшего при подаче заявления о преступлении.

Восстановление социальной справедливости предполагает справедливость назначенного наказания за совершенное противоправное деяние с учетом всех обстоятельств с точки зрения потерпевшего от такого деяния.

Из анализ судебной практики усматривается, что не во всех приговорах суда можно найти подтверждения достижения цели наказания — восстановление социальной справедливости, что говорит о необходимости совершенствования уголовного законодательства в этой части.

В частности, предлагается внести изменения в часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса РФ, дополнив ее следующим образом: «..., а при совершении преступления несовершеннолетним — сохранения нормального социального развития и формирования личности, превалирующее перед восстановлением социальной справедливости. В таком случае, назначение несовершеннолетним менее строгого наказания будет отвечать целям, установленным ст. 43 УК РФ».

Таким образом, уголовное законодательство по назначению наказаний несовершеннолетним характеризуется положительно и находится на высоком уровне развития. Однако, в ходе исследования выявлены проблемы, требующие совершенствование действующего законодательства путем:

- внесения изменений в часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса РФ, дополнив ее следующим образом: «..., а при совершении преступления несовершеннолетним — сохранения нормального социального развития и формирования личности, превалирующее перед восстановлением социальной справедливости».
- опубликовать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно назначения наказания несовершеннолетним в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, в которых определить возможные виды деятельности, которыми суд может запретить заниматься несовершеннолетнему. Учитывая особенности совершенного преступления, суды будут чаще назначать данный вид наказания, что позволит снизить количество рецидивов в будущем.

2. Лемехов С. В. Некоторые особенности назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве наказания несовершеннолетним преступникам // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).
3. Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 02.12.2024).
4. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха от 4 февраля 2020 г. по делу № 1–11/2020— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 02.12.2024).
5. Приговор Мирнинского районного суда Республики Саха от 29 октября 2020 г. по делу № 1–172/2020 — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 02.12.2024).
6. Фокин В. А. Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним / В. А. Фокин // Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 186–188.
7. Портал правовой статистики — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 02.12.2024).

Проституция как фоновое криминогенное явление

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье исследуется проституция как фоновое криминогенное явление. Отмечается, что проституция представляет собой социальную проблему. Проводится анализ динамики административных правонарушений, а также вопросы уголовно-правового противодействия данному явлению.

Ключевые слова: проституция, правонарушения, преступления, ответственность, социальная опасность.

Проституция является одной из актуальных социальных проблем в современной России и от того, как она разрешается зависят нравственный климат в обществе и тенденции преступности в будущем. Проституция неизбежно ведет к деформации психологических качеств человека и моральной деградации личности, к разрыву социально-полезных связей, распространению заболеваний, передающихся половым путем, созданию специфической среды для совершения преступлений.

Проституция — неоднократное оказание сексуальных услуг за деньги или иное вознаграждение. При этом размер и характер вознаграждения значения не имеют и заранее оговариваются [1].

Выделяются признаки проституции, к которым относятся: систематичность (неоднократность, регулярность)

отношений с партнерами; возмездность (оплата услуг); публичность (доступность) и некоторые другие [2].

Социальная опасность проституции как явления может быть выражена в следующем: вовлечение в нее несовершеннолетних; возможностью распространения заболеваний, передающихся половым путем; повышения уровня теневой занятости, сокрытия доходов, не облагаемых налогами; незаконной миграции и нарушения правил пребывания иностранных граждан на территории России [3, с. 296] и др.

Занятие проституцией влечет за собой административную ответственность (ст. 6.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4]), а получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией предусмотрено ст. 6.12 КоАП. Представляет интерес проследить динамику данных правонарушений за пять лет (таблица 1).

Таблица 1. **Административные правонарушения, связанные с занятием проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) и получением дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией (ст. 6.12 КоАП РФ)**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Всего правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность	329650	337063	379499	412577	363769
Занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ)	7359	6123	4296	3609	4510
Удельный вес, %	2,2	1,8	1,1	0,9	1,2
Темп прироста, %	-	-16,8	-29,8	-16,0	25,0

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией (ст. 6.12 КоАП РФ)	221	122	83	82	106
Удельный вес, %	0,07	0,04	0,02	0,02	0,03
Темп прироста, %	-	-44,8	-32,0	-1,2	29,3

Как видно из данных таблицы 1, занятие проституцией в общем числе правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность составляет незначительный удельный вес и имеет тенденцию к снижению. Так по сравнению с первоначальным показателем удельного веса в 2,2% в 2018 г., данный показатель устойчиво снижался вплоть до 2021 г. и имеет некоторое увеличение в 2022 г. (на 0,3% по сравнению с предыдущим годом). Наименьшее количество правонарушений по данной статье зафиксировано в 2020–2021 годах, что частично обусловлено карантинными мерами, принятыми в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Темп прироста (по сравнению с предыдущим годом) также в целом (за исключением 2022 г.) имеет отрица-

тельные величины: так, наибольший «спад» зафиксирован в 2020 г. — минус 29,8%, в 2021 г. он снизился до минус 16%, а в 2022 г. — темп прироста составил положительные величины в 25%.

Деяние, предусмотренное ст. 6.12 КоАП РФ составляет незначительную долю в общей структуре правонарушений, предусмотренных главой 6 КоАП РФ, при этом его колебания за исследуемый период также незначительны. Некоторое увеличение зафиксировано в 2022 г. Подобные тенденции отражает и темп прироста.

Если рассматривать наказуемость за совершение указанных правонарушений, то необходимо отметить, что по ст. 6.11 КоАП удельный вес лиц, к которым применено административное наказание в среднем составляет 76,5%, а по ст. 6.12–62,1% (таблица 2).

Таблица 2. Соотношение привлеченных лиц и лиц, подвергнутых административному наказанию по ст. 6.11 и 6.12 КоАП РФ

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Привлечено по ст. 6.11 КоАП	7359	6123	4296	3609	4510
Наказано по ст. 6.11 КоАП	5855	4851	3241	2640	3399
Удельный вес, %	79,6	79,2	75,4	73,2	75,4
Привлечено по ст. 6.12 КоАП	221	122	83	82	106
Наказано по ст. 6.12 КоАП	134	75	58	54	56
Удельный вес, %	60,6	61,5	69,9	65,9	52,8

Если говорить о видах административного наказания, то согласно санкции, ст. 6.11 за занятие проституцией предусмотрен административный штраф (в размере от 1500 до 2000 рублей), а за деяние, предусмотренное ст.

6.12 КоАП — административный штраф в размере от 2000 до 2500 рублей или административный арест на срок от 10 до 15 суток (таблица 3).

Таблица 3. Виды административных наказаний за правонарушения, предусмотренные статьями 6.11 и 6.12 КоАП РФ

Год	Занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ)		Получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией (ст. 6.12 КоАП РФ)		
	Штраф	Размер штрафов (тыс. руб.)	Штраф	Размер штрафов (тыс. руб.)	Административный арест
2018	5853	9434,0	130	270,0	4
2019	4850	7805,0	67	136,0	8
2020	3241	5214,0	56	138,0	2
2021	2640	4217,0	52	111,0	2
2022	3398	5549,0	55	108,0	1

Как видно из данных таблицы 3, наиболее часто за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 6.11 и 6.12 КоАП РФ назначается административный штраф. Административный арест применяется достаточно редко, а начиная с 2019 г. имеет устойчивую тенденцию к снижению.

В Уголовном кодексе РФ [5] предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК), организацию занятия проституцией (ст. 241 УК).

Также И. С. Алихаджиева выделяет преступления, сопутствующие и (или) способствующие проституции, к которым относит следующие:

- убийство и угроза убийством (основной контингент убийц представлен клиентами проституток, вовлекателями и организаторами, преступниками с сексуальной мотивацией).
- причинение вреда здоровью различной степени тяжести (насильственные практики являются неотъемлемой частью теневой секс-индустрии и активно используются сутенерами на стадии вербовки и (или) удерживания, организации труда секс-работников и др.; отмечается высокий уровень конфликтного травматизма клиентов за нарушение негласных правил пользования секс-услугой (отказ оплаты, насилие над проституткой и др.), помощь насильно удерживаемой проститутке и др. Проститутки и клиенты составляют группу повышенного риска для передачи ВИЧ-инфекции и заболеваний, передающихся половым путем);
- преступления против свободы (ограничение физической (личной) свободы выступает способом психологического воздействия на жертву для целей проституции. Многие похищения сопровождаются перемещением проституток-индивидуалок в другие регионы для участия в оказании секс-услуг под контролем организованных групп);
- преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (со стороны вовлекателей и организаторов сексуальные преступления служат психологическим инструментом подчинения, преодоления морального барьера жертвы, отвергающей включение в секс-досуг и (или) продолжение работы в нем. Является распространенной практикой изнасилования и принуждения проституток к сексуальным действиям для удовлетворения половой потребности охранников, лиц, организующих досуг и прикрывающих проституцию);

- преступления против собственности (криминальная специализация проституток на вымогательстве путем шантажа клиента);
- преступления против общественной безопасности (теневой рынок проституции контролируется преступными сообществами или организованными группами, специализирующимися на получении дохода от сексуальной эксплуатации);
- преступления против здоровья населения и общественной нравственности (для подавления фрустрации от насилия и прочих издержек секс-работы практикуется немедицинское потребление наркотических стимуляторов. Наркозависимость проституток формирует криминальную мотивацию их участия в сбыте наркотикосодержащих веществ, поставляемых организаторами занятия проституцией. На стадиях насильственного рекрутирования и (или) принудительной секс-работы к сопротивляющейся жертве применяются наркотические инъекции);
- преступления против интересов государственной службы (организованные преступные структуры, контролирующие рынок секс-услуг, устанавливают неформальные связи с сотрудниками правоохранительных органов. Представители органов правопорядка, осужденные за коррупционные проявления, использовали свои служебные полномочия для незаконного освобождения задержанных организаторов и участников секс-бизнеса; сокрытия от регистрации материалов.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. М.: Проспект, 2021.
2. Алихаджиева И. С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.
3. Шалагин А. Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Правовые проблемы применения криминалистической техники и пути их решения

Бочко Павел Юрьевич, студент магистратуры;
Ашлапова Алина Сергеевна, студент магистратуры
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

В статье авторы исследуют правовые проблемы применения криминалистической техники. Использование методов криминалистической техники регламентируется законодательством о следственной работе и уголовном процессе. Работающие с этими методами должны строго придерживаться законных процедур, в том числе оформлять разрешение на обыск или осмотр через суд, уважать права личности, включая конфиденциальность, а также обеспечивать непрерывность доказательственной цепи и корректность обращения с доказательствами.

Ключевые слова: следственные действия, криминалистическая техника, следователь, осмотр места происшествия, документирование следственных действий, законодательство, процессуальные правила.

Современная криминалистика активно использует достижения научно-технического прогресса для повышения эффективности расследований. Однако внедрение новых технологий в процесс правоприменения сопровождается рядом правовых проблем, требующих глубокого анализа и обсуждения.

Криминалистическая техника — это, раздел криминалистики, который включает в себя систему научно обоснованных положений, направленных на совершенствование уже имеющихся технических средств, приемов и методов, а также на разработку и внедрение новых с целью их эффективного применения для работы с доказательствами и осуществлению иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений [2, с. 7].

Во время предварительного расследования, когда срочно требуется провести определённые следственные действия, такие как обыск или осмотр места происшествия, следователи часто используют специализированную криминалистическую технику. Это необходимо для минимизации рисков и эффективного сбора доказательств, особенно когда следы могут быть разрушены влиянием окружающей среды или других внешних факторов.

Сотрудник следственного органа, выполняющий функции по раскрытию уголовных дел, обладает правами на проведение действий по сбору информации, необходимой для выяснения всех деталей, имеющих значение для определения фактов, которые требуется доказать.

Правовые основания при применении криминалистической техники закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее-УПК РФ) [1].

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ, в ходе проведения следственных мероприятий допустимо применение технических устройств для обнаружения и фиксации улик, а также для изъятия доказательств. Протоколирование этих мероприятий может быть выполнено в письменной форме или с помощью технических средств, включая аудио и видеозапись, фото- и киноматериалы. Согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ, в деле должны храниться все протоколы, а также аудио- и видеоматериалы, фотографии и негативы.

В соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ, важно оформить документ, который будет содержать информацию о технических устройствах, применяемых в ходе следствия. Документ должен отражать, как эти устройства использовались, с какой целью и какие результаты были достигнуты. Также необходимо заранее информировать всех участников следственного процесса о применении данных средств, что фиксируется в соответствующем протоколе.

В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ, к документации о ходе проведения следственных мероприятий должны прилагаться материалы, такие как фотоснимки, негативы, киноплёнки, слайды, записи опросов, видеоленты, а также данные, сохранённые на электронных носителях. Кроме того, к протоколу прикладываются чертежи, карты, схемы и отпечатки, которые были получены в процессе расследования.

При производстве отдельных следственных действий, также предусматривается возможность использования технико-криминалистических средств (ч. 2 ст. 178, ч. 5 ст. 179, ч. 3 ст. 180, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 190, ч. 4 ст. 192 УПК РФ).

Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, могут вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъёмка могут

проводится с разрешения председательствующего в судебном заседании в соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

При использовании технических средств в криминалистике необходимо соблюдать ряд правил: соблюдать законные интересы и свободы граждан, избегать действий, которые могут нанести вред здоровью или жизни людей, не допускать унижений чести и достоинства личности. Все методы должны быть научно обоснованы, а целостность доказательств должна быть обеспечена. Только специалисты с соответствующей квалификацией и полномочиями должны применять эти средства, а о применении техники должны быть проинформированы все участники, что отражается в официальных документах [3, с. 735].

В криминалистической науке существуют сложности процедурного характера, например, вопросы о законности использования доказательств, полученных с использованием определённых методов и инструментов. В частности, использование криминалистического полиграфа в уголовном процессе вызывает много споров. Хотя многолетний опыт полиции разных стран подтверждает научную обоснованность и практическую ценность полиграфа в раскрытии преступлений, в российской научной среде данный инструмент до сих пор не нашёл широкого применения. Часть экспертов, включая И. И. Карпеца и А. М. Ларина, выражают сомнения в целесообразности его использования при расследовании преступлений [5, с. 34].

В России ежегодно проводится около 50 тыс. тестов на полиграфе, преимущественно силами полиции и спецслужб. Устройство фиксирует физиологические реакции: изменения в дыхании, сердцебиении, потоотделении. Сложности связаны с разнообразием подходов к обучению операторов и недостаточно отлаженными процедурами тестирования. Несмотря на значительные преимущества, такие как скорость определения подозреваемых, нельзя утверждать о стопроцентной достоверности результатов полиграфа. Проблематика его использования кроется в методиках проведения тестов, подготовке экспертов и качестве оборудования [4, с. 14].

Критики использования полиграфа убеждены, что это устройство не соответствует нормам проведения следствия в уголовных делах с точки зрения точности и нейтральности. Они указывают на то, что множество переменных могут исказить результаты, полученные с помощью полиграфа. В частности, эмоциональное состояние человека может существенно повлиять на надежность выводов, сделанных на основе данных полиграфа.

УПК РФ, как указано в ч. 5 ст. 193, предусматривает возможность опознания лиц по их фото. Тем не менее, использование видеоматериалов могло бы значительно улучшить этот процесс. Как отмечает Н. П. Яблоков, видео может быть особенно полезным при опознании подозреваемых, так как позволяет рассмотреть человека с разных сторон и в движении, обеспечивая тем самым более точное и надежное опознание [6, с. 208].

Тем не менее, в УПК РФ есть противоречия касательно применения криминалистических технологий. Так, статья

164 УПК РФ, часть 6 утверждает возможность использования научных методов в ходе всех следственных процедур, что важно для всего процесса расследования. Но в то же время конкретные статьи, описывающие отдельные действия, перечисляют определенные технические средства, такие как фото и видеозапись (ст. 179, ч. 5 и ст. 189, ч. 4). Это может привести к мысли о запрете других технических средств, что, разумеется, нелогично. Рекомендации экспертов о введении в УПК РФ принципов допустимости криминалистических инструментов остаются без внимания законодателя.

Одной из ключевых проблем является вопрос о допустимости доказательств, полученных с помощью криминалистической техники. Согласно действующему законодательству, доказательства должны быть получены законным путем. Однако в условиях быстрого развития технологий не всегда ясно, какие методы соответствуют этому критерию. Например, использование дронов для наблюдения за подозреваемыми может вызывать вопросы о вторжении в частную жизнь и нарушении права на неприкосновенность жилища.

Еще одной важной проблемой является защита персональных данных. Современные криминалистические технологии часто предполагают сбор и обработку большого объема информации о лицах, участвующих в процессе расследования. Это требует строгого соблюдения законодательства о защите персональных данных и обеспечения их конфиденциальности.

Кроме того, существует проблема квалификации специалистов, использующих криминалистическую технику. Для корректного применения сложных технических средств необходимы высококвалифицированные кадры с глубокими знаниями как в области права, так и технических наук. Недостаточная компетентность может привести к ошибкам при интерпретации результатов экспертиз или даже к фальсификации доказательств.

Не стоит забывать и об этических аспектах использования новых технологий в правоохранительной деятельности. Тактика их применения должна быть соразмерна цели расследования и не нарушать фундаментальные права человека.

В завершение обсуждения темы стоит подчеркнуть важность корректного применения законодательства следователями для обеспечения защиты прав человека. Не менее значимым является этап разработки стратегии следственных действий, включая привлечение специалистов и применение криминалистической техники, с учетом их характеристик и требований к безопасности.

Таким образом, развитие криминалистической техники ставит перед юристами множество вопросов правового характера: от допустимости новых методов до защиты личных данных участников процесса. Решение этих вопросов требует комплексного подхода с участием специалистов из различных областей — от юриспруденции до информационных технологий — для обеспечения законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Агафонов, В. В. Криминалистическая техника / В. В. Агафонов, В. А. Газизов, А. И. Натура. — М: Юрайт, 2023. — 162 с.
3. Глушакова, Е. В. Особенности использования следователем технико-криминалистической техники для производства следственных действий: правовые основания / Е. В. Глушакова, Д. А. Сафонов // В сборнике: Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. Сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией. — Симферополь, 2024. — С. 735–739.
4. Ермолаев, П. Р. Основные проблемы применения криминалистической техники / П. Р. Ермолаев, И. Е. Севостьянова // В сборнике: Наука и технологии — 2024. сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. — Петрозаводск, 2024. — С. 12–16.
5. Ларин, А. М. Нетрадиционные методы раскрытия преступлений / А. М. Ларин // Государство и право. — 1995. — № 9. — С. 60–66.
6. Яблоков, Н. П. Криминалистика в вопросах и ответах / Н. П. Яблоков. — М.: Норма, Инфра- М, 2020. — 288 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Международно-правовые вопросы охраны окружающей среды от загрязнения

Поливцева Анастасия Олеговна, студент;

Сидаков Касболат Асланбекович, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются международно-правовые вопросы охраны окружающей среды. Анализируются нормативные правовые акты международного характера. Излагаются закрепленные на международном уровне принципы охраны окружающей среды.

Ключевые слова: экология, охрана окружающей среды, международное экологическое право, принципы, государства.

На сегодняшний день проблема загрязнения окружающей среды является одной из основных проблем мирового масштаба. В связи с этим охрана окружающей среды от загрязнения выступает в качестве одного из наиболее приоритетных направлений охраны природы и отражает осознание вызванных жизнедеятельностью человека глобальных экологических проблем. Исходя из условий глобализации и транснационального влияния вопросов экологии, международное право играет ключевую роль в координации усилий государств, направленных на обеспечение устойчивого развития и защиты природных ресурсов.

Базовой отраслью права для охраны окружающей среды стало международное экологическое право, которое также определило базис принципов международно-правовой охраны окружающей среды. Исходя из данного базиса основополагающими принципами международного права выступают: защита окружающей среды на благо нынешнего и будущего поколений; недопустимость трансграничного ущерба; обоснованное и рациональное использование природных ресурсов с точки зрения экологической обоснованности; недопустимость радиоактивного заражения природы; запрет на враждебное использование средств воздействия на окружающую среду; обеспечение экологической безопасности; международно-правовая ответственность государств за нанесение ущерба окружающей среде и природным ресурсам.

Основанная на вышеупомянутых принципах внутренняя и внешняя политика государств должна способствовать обеспечению национального и международного экологического правопорядка [5].

Одним из основных нормативно-правовых актов международного уровня является Декларация Конвенции

ООН по проблемам окружающей человека среды, которая была сформулирована в Стокгольме в 1972 году [1]. По мнению Б. В. Ерофеева данный международный акт является первым актом, который содержит в себе принципы международного экологического права. Под основным принципом Стокгольмская декларация понимает суверенное право государств на разработку своих собственных ресурсов на основе своей политики в области охраны окружающей среде и привлечению к ответственности за осуществление деятельности, наносящей вред окружающей среде за пределами национальной юрисдикции [7].

Дальнейшая формулировка принципов международного экологического права нашла свое отражение во Всемирной хартии природы, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 28 октября 1980 года. Вышеупомянутый нормативный акт международного характера провозглашает принципы сохранения природы, в соответствии с которыми должна направляться и оцениваться любая деятельность человека, затрагивающая природу, исходя из необходимости надлежащих мер охраны природы и расширения международного сотрудничества в данной сфере [2].

Содержание принципов Всемирной хартии природы сводится к тому, что используемые человеком экосистемы и организмы, а также природные ресурсы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную производительность, но при этом без ущерба экосистемам и видам, с которыми они существуют [7]. Кроме того, хартия исходит из недопустимости опасности для генетической основы жизни на планете, необходимости уважительного отношения к природе и ее процессам, обеспечения особой защиты для уникальных районов земли, их обитателям и находящимся на этих территориях ресурсах.

Однако стоит отметить, что наиболее взаимосвязанный и комплексный характер экологических процессов нашел свое отражение в принципах, которые были сформулированы в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию от 1992 года. Исходя из анализа декларации стоит отметить, что основным ее принципом выступает забота о людях и их право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой [4]. Данный принцип Декларации обладает стратегическим значением в учете приоритетов жизнедеятельности человека. Таким образом можно сделать вывод, что это первый из рассматриваемых правовых актов, который основывает всю охрану окружающей среды исходя из прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, Рио-де-Жанейрская декларация предусматривает ряд принципов, адресованных государствам при осуществлении ими экологической охраны. Суть данных принципов заключается в том, что всем государствам необходимо сотрудничать в решении задач по охране и укреплению окружающей среды, сократить масштабы производства и потребления, улучшить демографическую политику, наиболее эффективно рассматривать экологические ресурсы, а также вести нормотворческую деятельность.

По мнению Ермолина М. А., принятая на конференции в Рио-де-Жанейро «Повестка дня на XXI век» сыграла очень важную роль ввиду определения политической программы в отношении концепции национального уровня устойчивого развития [6]. Данный процесс также был усилен благодаря созданной Комиссии по устойчивому развитию основной целью которой выступило осуществление программы действий на различных уровнях, начиная от национального и заканчивая международным.

Еще одним значимым актом в области охраны окружающей среды выступает Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, принятая в 1991 году [8]. Наша страна является ее участником с 06 июня 1991 года, хотя сама Конвенция вступила в силу только 10 октября 1997 года. Действие Конвенции направлено на регулирование видов деятельности человека, обладающие трансграничным воздействием, влекущими в перспективе необратимые экологические последствия. В перечень таких видов деятельности входят: нефтеочистительные заводы, тепловые электростанции, установки производства или обогащения ядерного топлива, химкомбинаты, нефте- либо газопроводы с трубами большого диаметра, крупные плотины и водохранилища, добыча углеводородов на континентальном шельфе и тому подобные.

Данная Конвенция вносит неоценимый вклад в международную охрану окружающей среды от воздействия на нее опасных отходов и предупреждение трансграничного загрязнения.

В заключении стоит отметить, что международно-правовая охрана окружающей среды от загрязнения является одной из самых сложных и многоаспектных задач человечества. Она требует к себе координации усилий всех государств мира, международных организаций, а также общества и научного сообщества. Эффективность всех существующих и последующих международных норм напрямую зависит от их интеграции в национальные законодательства, развития механизмов мониторинга и контроля, а равно активного участия всех заинтересованных сторон. Только при совместном усилии возможно прийти к устойчивому будущему, которое будет свободно от загрязнения окружающей среды.

Литература:

1. «Стокгольмская декларация» (Извлечение) (Принята в г. Стокгольме 16 июня 1972 г. на конференции ООН по проблемам окружающей человека среды) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Всемирная хартия природы» (Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 28 октября 1982 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном пространстве» (Принята в г. Экспо (Финляндия) 25 февраля 1991 г.) // СПС «ГарантПлюс».
4. «Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию» (Принята в г. Рио-де-Жанейро 16 июня 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Агафонов А. В. Международно-правовая охрана окружающей среды // Естественно-гуманитарные исследования. 2017. № 16 (2). С. 13–26.
6. Ермолина М. А. Международное экологическое право и природоохранные режимы: учебное пособие для вузов / М. А. Ермолина. М.: Издательство Юрайт, 2024. 149 с.
7. Ерофеев Б. В. Экологическое право России. Особенная и специальная части: учебник для вузов / Б. В. Ерофеев. под научной редакцией Л. Б. Братковской. 26-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 305 с.
8. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml

Международно-правовой режим континентального шельфа

Поливцева Анастасия Олеговна, студент;

Сидаков Касболат Асланбекович, студент

Научный руководитель: Пазына Евгений Олегович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается международно-правовой режим континентального шельфа как территории со смешанным правовым режимом. Анализируются нормативно-правовые акты международного уровня. Также исследуются особенности федерального законодательства в сфере правового регулирования континентального шельфа.

Ключевые слова: международное право, конвенции, федеральное законодательство, континентальный шельф, право государств.

В течение всего периода существования человечества территория имела особое значение, так как она служит средой обитания и материальной базой для существования любого государства. Помимо этого богатые ценными природными ресурсами земли необходимы для развития и жизнедеятельности как государства в целом, так и человека в частности. Именно поэтому они обладают большой значимостью в правовых отношениях, и континентальный шельф не является исключением.

Как следует из теории международного права, в отношении территорий принято выделять 3 правовых режима: территории государств и территории, обладающие международным или смешанным режимом. Затрагивая шельф, нельзя забывать о том, что это территория смешанного правового режима [6]. Таким образом, исходя из понятия смешанного правового режима территории, континентальный шельф не представляется возможным относить к составу территорий государств, но при этом государства обладают определенным набором суверенных прав в границах шельфа. Правовую основу здесь составляет как федеральное, так и международное законодательство.

Одним из основных источников международного права в области рассматриваемой темы является Конвенция от 29 апреля 1958 года «О континентальном шельфе», где под ним понимаются поверхности и недра морского дна подводных районов, примыкающих к берегам материков и островов, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 метров либо за их пределами до такого места, до которого глубины покрывающих вод позволяют осуществлять разработку естественных ресурсов [1].

Кроме вышеназванной Конвенции, в правовую основу включается Конвенция Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1982 года по морскому праву [2]. Конвенция определяет правила установления границ континентального шельфа, порядок предоставления данных о его границах вне двухсотметровой зоны, права стран на него, а равно затрагивает процесс осуществления какой-либо деятельности на территории шельфа.

Анализируя данные нормативные правовые акты, стоит отметить разницу определения внешней границы континентального шельфа в них. По мнению Вылегжанина Н. Н., лучшие возможности в отношении

континентального шельфа для прибрежного государства устанавливаются Конвенцией 1958 года [5]. Мы придерживаемся точки зрения Вылегжанина, потому что первая из Конвенций определяет континентальный шельф только с точки зрения подводных районов за пределами территориального моря.

Еще одной особенностью Конвенции ООН 1982 года выступает заявление Российской Федерации при ее принятии. Как следует из статьи 83 Конвенции, при недостижении соглашения о делимитации континентального шельфа сторонам необходимо прибегать к обязательным для решения данного вопроса процедурам. Стоит отметить выдвинутую Российской Федерацией оговорку при принятии ею данного нормативного правового акта. Наша страна не приняла процедуры, отраженные в разделе 15 Конвенции. Мы считаем данное решение абсолютно верным, так как оно исключает международное давление и какое-либо влияние третьих сторон на достижение соглашения о делимитации.

Как уже говорилось ранее, в соответствии с международным правом прибрежные государства осуществляют исключительные суверенные права в отношении континентального шельфа, которые касаются разведки и разработки минералов и живых ресурсов. Это свидетельствует о том, что их отождествление с суверенитетом государства недопустимо [4].

В федеральном законодательстве правовой режим континентального шельфа определен Федеральным законом от 30 октября 1995 года «О континентальном шельфе Российской Федерации». Как следует из анализа данного закона, он практически полностью дублирует положения международного права.

Однако стоит отметить ряд особенностей. Понятийный аппарат, содержащийся в законе, содержит в себе понятия морских научных и ресурсных исследований и понимает под ними фундаментальные или прикладные исследования и проводимые для этих исследований экспериментальные работы, направленные на получение знаний о природных процессах, которые происходят на морском дне и в его недрах [3].

Относительно таких исследований стоит отметить такую особенность, как их проведение. Исходя из понятия, целью их осуществления выступает получение знаний о природных процессах на морском дне и в его

недрах. При этом международно-правовые нормы такую деятельность не предусматривают. Мы склоняемся к мнению, что нарушений международно-правовых норм при осуществлении такой деятельности не будет, так как эти нормы не содержат прямого запрета на осуществление научно-исследовательской деятельности в пределах шельфа. Соответственно, исходя из юридической Максимы «Все, что не запрещено, разрешено» проведение Российской Федерации морских научных исследований не нарушает норм международного права.

Таким образом, стоит отметить, что в современных реалиях международно-правовой режим континентального шельфа урегулирован в достаточно полном объеме. Исходя из того, что данная территория обладает смешанным правовым режимом, правовую основу ее регулирования также составляет федеральное законодательство, которое дублирует положения международного права в совокупности с дополнительными правовыми нормами.

Литература:

1. «Конвенция о континентальном шельфе» (заключена в Женеве 28 апреля 1958 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15319> (дата обращения: 30.11.2024).
2. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) (с изм. от 23.07.1994) // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 30.11.2024).
3. Федеральный закон от 30 октября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (ред. от 19.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4.
4. Воробьева А. О., Кешишян А. В., Падин А. Э. Международно-правовой режим континентального шельфа. Положительные моменты и недостатки. Закон и право. 2019. С. 192.
5. Вылегжанин А. Н. Международное право: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Юрайт, 2024. С. 548.
6. Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Юрайт, 2024. С. 182.

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (43) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 18.01.2025. Дата выхода в свет: 21.01.2025.

Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.